*Жужжание!

Прозвучал старый, но властный голос. Кольцо Инь-Ян в руке Ван Бугуя сияло двухцветными огнями. Он исследовал магию этого сокровища и обнаружил, что оно действительно содержит довольно чистую энергию крайнего Инь и крайнего Ян. Он также обнаружил, что энергия может не только излучаться в виде лучей силы, но и трансформироваться в различное оружие для совершения атак.

Однако, чтобы активировать его, потребовалось бы слишком много духовной силы. В конце концов, это было волшебное оружие, которое могли использовать мудрецы или более могущественные люди. Кроме того, это было духовное оружие высшего уровня, что затрудняло его активацию. Он примерно прикинул, что сможет активировать его не более девяти раз, иначе его духовная сила будет исчерпана. Это было дорого. Со всей своей духовной силой он мог активировать его только девять раз. Если бы он был не в лучшем состоянии, он мог бы использовать только половину шансов.

Ю Удэ и Люй Хао было еще труднее активировать свое собственное магическое оружие. Было подсчитано, что если бы они были в своем лучшем состоянии, они могли бы активировать их не более шести раз. Однако сила этого магического оружия была действительно велика, как с точки зрения атаки, так и защиты.

Сила крайнего Инь и крайнего Ян, содержащаяся в Кольце Инь-Ян, была одной из самых мощных энергий в мире. Что касается Древней Карты Гор и Рек, то она содержала бесчисленное количество энергии даосизма, и в ней был сложный древний массив. Ленг Юэянь не могла понять, что это был за массив, но она чувствовала, что он был очень сильным. Что касается пагоды Цилянь из Белого Нефрита, то она также содержала сильную убийственную энергию и была вырезана линиями даосизма, чтобы защитить ее.

"Это удивительно, действительно древнее сокровище!" воскликнул Ю Удэ.

"Он хорош как в атаке, так и в защите. Отлично!" Люй Хао рассмеялся.

"Несомненно, у них есть много способностей, которые до сих пор неизвестны. Я открою их для себя в будущем". Ван Бугуй посмотрел на кольцо и рассмеялся.

"Черт возьми! У вас у всех есть волшебное оружие. Только я этого не сделал. Мне не повезло встретиться с даосской монахиней!" Чжао Чанге сел на пол и заплакал, даже катаясь зад-вперед по траве, как непослушный ребенок.

Его действия заставили Ван Бугуя и остальных почувствовать себя одновременно забавными и беспомощными. Он привлекал так много девушек своей красивой внешностью и веселым юмором. Но только те, кто был близок к нему, знали настоящего его, который часто совершал глупости. Однако они никогда не ожидали, что однажды он будет вести себя как ребенок.

Он даже был в списке самых красивых мужчин на Собрании Практикующих. Он занял третье место. Второе место занял Фэн Тяньмин, который был холоден и немногословен. На первом месте был Нин Чжэ, который был симпатичным и нежным.

Но после сегодняшнего боя Ван Бугуй своим сокрушительным ударом занял первое место в списке, в то время как Чжао Чанге опустился на четвертое место. Пятым был Люй Хао, который всегда был властным, но менее могущественным, чем Ван Бугуй. Ю Удэ тоже был в списке. Подумал толстый, он был милым и немного очаровательным, когда был на чем-то сосредоточен.

Было много девушек, которым нравился такой симпатичный толстяк, как он. И Чу Хэ, одетый в синее, излучал таинственный темперамент, особенный и очаровательный. Эти семь человек были самыми совершенными мужчинами в сердцах женщин-практиков. Все они были могущественны и обладали собственным очарованием.

Был, конечно, список женщин-культураторов, который был тайно составлен Чжао Чанге и Ю Удэ. Без тени сомнения, первое место принадлежало Ленг Юэянь, самой сильной и красивой девушке. Следующими тремя были Мэйцин, Цзян Ляньюэ и Шангуань Ййии из Дворца Ста цветов. Эти четверо считались четырьмя красавицами в мире культивации. Каждая из них обладала своим неповторимым очарованием.

Немного порезвившись, Ван Бугуй и остальные отправились спать. Завтра их ждали еще две большие битвы. На следующее утро, когда луч солнца упал на лицо Ван Бугуя, он нахмурил брови, а затем медленно открыл глаза. Остальные три человека всегда просыпались через некоторое время после его пробуждения. После утренней тренировки все четверо отправились на поле боя.

"О, они идут!"

"Они наконец прибыли. Большое шоу сейчас начнется!"

"Они четверо такие красивые!"

"Чу, Он движется к ним. О боже! Пять красивых мальчиков! Я ничего не могу с собой поделать!"

...

Многие культураторы уже были здесь и ждали их. Женщины так разволновались, увидев их. Злой стиль Ван Бугуя и его властный боевой стиль уже покорили подавляющее большинство женщин-культураторов.

Солнечная улыбка Чжао Чанге, спокойствие и властный темперамент Люй Хао, милое круглое лицо Ю Удэ, а также Чу Хэ, который вышел им навстречу в синем халате и нефритовой флейте, были такими очаровательными. Эти пять человек вместе могли бы поднять настроение всему полю, подобно атакам духа со стороны Высших Мастеров. Наконец, трое из них бок о бок вышли на арену.

Ван Бугуй, Ленг Юэянь, Люй Хао, Ю Удэ - они приняли горячие взгляды всех. Среди этих четверых сегодня было бы два сильнейших человека, которых можно было бы считать главными гениями среди всех молодых гениев. Они также были самыми ослепительными двумя звездами на этом собрании.

"Это действительно редкость, чтобы два свободных культуратора вышли в полуфинал!" Директор Секты Безумной Сабли рассмеялся.

"Этот век действительно можно назвать Великой Эпохой. Я ждал этого более двух тысяч лет. Эпоха поздних искусств подходит к концу." Директор секты Чжэньян кивнул и сказал.

"Я с нетерпением жду возможности увидеть самые удивительные священные боевые искусства в этой битве". Директор Шушанья улыбнулся.

"Ха-ха, я могу сказать, что Путь к Бессмертию появится в ближайшем будущем". Директор

Секты Освобожденных мягко покачал веером и рассмеялся.

После стольких сражений они были уверены, что эта эпоха была Великой Эпохой, предсказанной древними Великими Мастерами. В эту эпоху было так много гениев, и даже некоторых из них редко можно было увидеть. Эти гении совершенствовались не более 20 лет и овладели по крайней мере одним уникальным навыком своих сект. Хотя в Царстве Возвращения Пустоты они смогли овладеть мистическим мастерством Царства Святых.

Хуа Менчен, директор Дворца Ста Цветов, тоже рассмеялась, закрыв лицо руками. Ее смех был таким же сладким, как смех желтухи. Затем она произнесла: "Маленькие ребята этого возраста очень интересны, особенно этот свободный культиватор, чье происхождение неизвестно. Он всегда меня удивляет. Я с нетерпением жду его потрясающего выступления сегодня".

Ее слова действительно имели смысл. Ван Бугуй всегда преподносил всем неожиданные сюрпризы в каждом бою. Его талант был неоспорим, и все с оптимизмом смотрели на него. В конце концов, этот ребенок всегда превосходил их ожидания. Он мог победить своего противника одним ударом или разрушить всю арену.

Вчера он даже сломал третью по силе старую арену одним ударом, что очень огорчило Тун Исина. Тун Исин был с мрачным лицом, как будто он съел дохлую мышь. Если бы кто-то осмелился спровоцировать его в то время, он бы тоже пришел в ярость, даже если бы у него всегда был хороший характер. Старейшины перевели свои взгляды на Тун Исина, когда подумали об этом. Он знал, что у них на уме, поэтому медленно отвернул голову в сторону.

"Ха-ха, в этот Великий Век секты наконец-то начали объединяться. Хорошо! Как совершенствующиеся, мы должны быть едины, чтобы вместе идти По Пути к Бессмертию". Буддийский Директор Школы тоже рассмеялся.

Божественный монах Цинчань с горы Фаньцзин раньше был тихим. Но каждый раз, когда он говорил, его слова должны были быть предупреждающими словами для всего мира. Теперь он был рад видеть единство всех сект, и все Директора кивали в знак согласия. Предположительно, Великие Люди бессмертного мира также будут обсуждать даосизм в гармонии, что было полезно для изучения даосизма.

И только смертные будут сражаться друг против друга. В дополнение к борьбе с иностранной расой демонов, только в эту эпоху поздних искусств они могли быть единым целым. Думая об этом, всем стало стыдно.

"Вы правы, гроссмейстер. Люди всегда такие. Однако мы все совершенствуемся, и почему мы должны вытеснять друг друга? Как совершенствующиеся, мы можем нуждаться в помощи других, даже от тех, кто слабее нас в основах совершенствования и даосизме. Мы сражаемся, мы соревнуемся, но, в конце концов, мы ничего не можем взять с собой, когда умрем". Ответила Ленг Шуанронг. Ее слова всегда были лишены эмоций, но разумны.

Пройдя через взлеты и падения, такие эксперты, как она, отличались особым отношением от других. Неудивительно, что они смогли стать сильными мастерами в этот век благодаря своей твердой воле к даосизму, и нормальные люди не могли сравниться с ними в этом плане.

Директора покраснели от смущения. За исключением Директора Секты Шушань, Секты Освобожденных и Дворца Ста Цветов, все остальные боролись за так называемые титулы. Сегодня они наконец осознали свои ошибки и начали говорить открыто и высоко.

Через полчаса все приготовления были готовы. Ленг Шуанронг кивнула Тун Исину, а затем

вышла вперед, чтобы объявить финал. Когда она закончила говорить, Тун Исин управлял нефритовой пластиной и вызвал арену из голубого камня. Затем табличка начала отбирать кандидатов первого тура. Луч десятицветного божественного света взметнулся к небу, и в небе появились два имени: Ван Бугуй и Люй Хао.

"Люй Хао и Ван Бугуй!"

"Битва между двумя свободными культиваторами, а это значит, что свободный культиватор определенно выйдет в финал!"

"Их боевые стили оба агрессивны. Давайте посмотрим, насколько ужасной будет битва!"

Аудитория начала закипать. Свободные культиваторы так хорошо выступили на конкурсе этого года. Один из них должен был выйти в финал, что произошло впервые за более чем две тысячи лет. Зрителям посчастливилось стать свидетелями этого чуда. Все их взгляды были устремлены на двух людей. Они улыбнулись друг другу и бок о бок направились к арене.

<http://tl.rulate.ru/book/63288/1861285>